Вступление

Хотя мы и получили информацию от Кацураги, это еще не значит, что класс С теперь находится в выгодном положении.

Хорикита, безусловно, осознает это и попытается устранить один тревожный фактор за другим.

— Хирата-кун, будь добр, удели мне минуту, — окликнула Хорикита одноклассника.

Он собирался первым покинуть класс после уроков.

Хорикита впервые заговорила с Хиратой после классного голосования.

Он остановился, но так и не оглянулся.

— Я осознаю, что ты не хочешь со мной говорить, но, пожалуйста, позволь мне убедиться кое в чем. Я прекрасно понимаю, что у тебя нет желания участвовать в событиях, которые выбрал наш класс. На самом деле, мы и не собирались полагаться на тебя в день начала соревнования. Но ситуация изменилась. Сакаянаги-сан, которая знает о твоём текущем состоянии, скорее всего, выберет пару событий, которые потребуют большого количества людей.

Существует большая вероятность, что все тридцать восемь учеников примут участие в событиях. Естественно, класс С беспокоится за состояние Хираты.

— Когда это случится, что ты будешь делать? Будешь ли ты с безразличием наблюдать или же, как минимум, попробуешь участвовать? Просто ответь.

Но Хирата ничего не сказал. В классе воцарилось молчание.

И лишь удаляющиеся шаги нарушили тишину.

— Не хочешь мне отвечать, значит.

Хориките не понравилась реакция Хираты, и она просто отвела взгляд, словно сдавшись.

— ...Эм, мы... мы просто не сможем победить... если Хирата-кун останется таким.

Девушки заволновались.

А меж тем, юноша, который когда-то руководил коллективом, исчез из класса.

Этот факт снова оказал большое давление на класс С.

— Ты сказала, что мы добьемся результатов благодаря стараниям тех, кто его окружает. Но он совсем не изменился.

— Правда?

— Да.

Хорикита, почувствовав себя неуверенно, отвела взгляд в сторону.

— Хирата-кун, пожалуйста, подожди!

Тем, кто выкрикнул это, была Мии-чан. Я даже не знаю, сколько раз эта девушка уже делала это. Она поспешно схватила сумку, чтобы догнать Хирату.

— Похоже, Мии-чан еще не сдалась.

— Я действительно не понимаю ее мотивов.

— Ты тоже должна что-то с этим сделать, Хорикита. Тебе нужно объединить класс С, чтобы увеличить наши шансы на победу.

Сейчас единственным, кто мог это сделать, была Хорикита.

Я решил последовать за Мии-чан.

По пути к общежитию я увидел двух людей, стоявших друг напротив друга. И это не было похоже на сцену признания.

Это долг Мии-чан, как его одноклассницы - помочь Хирате оправиться.

— Пожалуйста, Хирата-кун, ты нам нужен... Так что...

— Мии-чан, пожалуйста, прекрати. Ты можешь не делать этого снова? — возмутился Хирата.

Кажется, он сказал: «Ты должна была понять после пары попыток».

Его слова врезались в сердце Мии-чан, словно острый нож.

Но желание, светившееся в ее глазах, не угасло.

Мии-чан будет продолжать пытаться, сколько бы раз Хирата ее не обрывал.

— К-как я могу... я не могу пренебрегать тобой, когда ты вот такой.

— Так что же, наконец, я должен сделать, чтобы ты прекратила?.. Ответь мне!

— Е-если Хирата-кун станет таким, каким был раньше...

— Каким был раньше? Невозможно.

И снова его холодные слова пронзили сердце Мии-чан.

— Н-нет! Я верю, что прежний Хирата-кун вернется!..

— Я же сказал, что это невозможно. У тебя явно какие-то проблемы, если ты так в меня веришь.

— И все же, я все еще верю в Хирату-куна!

Хирата сжал кулак. Видимо, ему захотелось кого-нибудь ударить.

— Может, тогда приведешь Ямаучи-куна обратно в эту школу?

— Что?..

— Чтобы я стал прежним. Разве это не так работает?

Невозможно было вернуть исключенного Ямаучи в класс С.

Это означает, что Хирата вряд ли вернется в исходное состояние.

Хирата высказал это Мии-чан.

— Н-но...

— Я надеюсь, что ты сможешь осознать мои слова, прежде чем сказать что-то еще.

Хирата отвернулся от одноклассницы и хотел было уже сделать шаг, чтобы уйти, но Мии-чан, которая не хотела отпускать его, потянулась к нему.

Она схватила Хирату за руку, пытаясь остановить его.

Если Хирата вернется в общежитие, он никогда больше не заговорит с ней.

— Ты можешь меня отпустить?

— Нет, пожалуйста, не уходи!

Хотя Хирата отказал ей, Мии-чан настаивала до самого конца.

Она была уверена, что если удержит его, то сможет донести свои мысли до Хираты.

Я держался на небольшом расстоянии от них и внимательно наблюдал за ситуацией.

Я полагал, что, если подойду слишком близко, это остановит Мии-чан.

Хирата же в этот момент тяжело вздохнул.

Затем он решительно отдернул правую руку, чтобы попытаться освободить ее от Мии-чан.

— Ик!

Такой грубый поступок был не в стиле Хираты.

Мии-чан была удивлена и упала землю.

— ...Не иди мне наперекор. В противном случае я...

Мии-чан, упавшая на землю, взглянула на Хирату.

Ее ранило проявление гнева с его стороны.

— Теперь мне плевать на все. Если ты продолжишь меня доставать...

До этого момента Хирата лишь предупреждал Мии-чан, что она не может с этим бороться. Эти же слова были словно удар для Мии-чан.

Внезапно рядом со мной прошел человек.

Его волосы развевались на ветру, а вокруг него распространялся аромат духов.

— О, вы по-прежнему не продвинулись. Ну, позволь мне увидеть твою уродливую сторону.

Коенджи высказал такие едкие слова, чтобы встряхнуть Хирату. Он тоже после занятий сразу же возвращается в общежитие.

— Ах, пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, продолжайте то, чем вы только что занимались. Позвольте только посмотреть на это.

Хирата не был так глуп, чтобы продолжать.

Хотя, кажется, он все же решил противодействовать Коенджи.

— И ты туда же... Чего ты хочешь от меня...

— Хочу? Я ничего не хочу от тебя. В конце концов, у меня уже все есть.

После того, как Коенджи ответил однокласснику, он прошел мимо Хираты, но...

— Однако я должен сказать тебе кое-что...

Для Коенджи это была просто обратная дорога в общежитие.

Ничего другого.

Его совершенно не волновало настроение Хираты.

— Ты очень непригляден, так что не мог бы ты держаться подальше от моего взора? Если эта школа не является идеальной для тебя, то просто уходи.

Эти слова определенно были в стиле Коенджи. Вместо того чтобы заставить Хирату сожалеть, он посоветовал ему немедленно покинуть школу.

— ...Бесит... Ты не понимаешь мое положение.

— Мне плевать, и я не заинтересован в твоём положении. Но я могу догадаться. Ты думаешь,

что если бросишь школу, то создашь проблемы для своих одноклассников, поэтому и не делаешь этого. Но это просто нелепо!

— П-пожалуйста, прекрати, Коенджи-кун! Хирата-кун поступает правильно!

Мии-чан решила вмешаться для того, чтобы остановить эту словесную перепалку между Коенджи и Хиратой.

— О, похоже, тебе не нравится то, что я говорю. Да, это действительно грубо с моей стороны.

Хотя Коенджи сказал это с улыбкой, он все же выразил свое уважение Мии-чан.

— Но тебе следует немедленно забыть о малыше Хирате. Он больше не является хорошим человеком.

Во взвинченном состоянии, Хирата сузил глаза и подошел к Коенджи.

— Н-нет, Хирата-кун!

Мии-чан, которая заметила необычную атмосферу вокруг него, попыталась встать между ним и Коенджи, но была сбита Хиратой с ног с еще большей силой, чем в предыдущий раз. Даже не взглянув на Мии-чан, он потянулся к Коенджи.

Он намеревался схватить одноклассника за воротник правой рукой, но вместо этого был быстро остановлен левой рукой Коенджи.

— Кх!

— Я не буду проявлять милосердие к тем, кто относится ко мне с явной враждебностью. В конце концов, я не хочу оставлять никаких шрамов на моем прекрасном лице!

На лице Хираты отразились боль и раздражение, скорее всего, из-за хватки Коенджи. Сейчас он с силой сжимал его запястье.

— Ты действительно бесишь, Коенджи!..

— То, что я делаю – это мой выбор, но я не хочу, чтобы это говорил мне тот, кто заставил девушку плакать.

Коенджи перевел свой взгляд на лежащую на полу Мии-чан.

Отпустив запястье Хираты, он сказал ему:

— Ты заставил ее упасть, не мог бы ты протянуть ей руку?

— ...Это не имеет ко мне никакого отношения.

— Никакого отношения? А вот это уже жестоко.

Мии-чан, которая не смогла взглянуть в лицо Хирате, отвела взгляд.

— Ничего страшного. Это ведь тоже воля малыша Хираты.

— Хм, а-а?!

Коенджи осторожно поднял Мии-чан, упавшую на пол.

— Поскольку ты отказываешься, позволь мне помочь.

Коенджи изначально был таким человеком, которого трудно понять. Его текущее действие ошеломило не только Мии-чан, но и Хирату.

— Он заставил тебя страдать не только морально, но и физически. Позволь мне помочь тебе.

— М-мне совсем не больно!

— Не нужно так переживать, я все-таки хороший человек.

Слова об ее моральных страданиях были лишь догадкой. Возможно, он имел в виду грусть, которая все это время была в сердце Мии-чан.

Коенджи отошел от Хираты.

— Пожалуйста, прошу, оставьте меня в покое!

— Ха-ха-ха! Этого недостаточно, чтобы остановить меня. Я еще был мягок с тобой.

— Тц!

Хирата впился взглядом в спину Коенджи.

Тот, похоже, почувствовал это и остановился.

— Разве ты не доволен мной?

Честно говоря, я очень надеялся, что сейчас Коенджи проигнорирует Хирату.

— Ты всегда меня раздражал. Не важно, где и когда.

— Правда? Даже если я и причиняю боль окружающим, я, во всяком случае, не проигнорирую хорошую девушку.

Коенджи снова зашагал. Он ушел, не обращая внимания на жалобы Мии-чан.

Хирата понял, что Коенджи тоже идет в сторону общежития, и ему не хотелось идти с ним в том же направлении.

Я не знал, за кем мне следует пойти, но я решил отправиться вслед за Коенджи.

Школьная сумка Мии-чан все еще лежала на полу. Я взял ее и помчался за ними.

У входа в общежитие Коенджи осторожно опустил Мии-чан.

— Аянокодзи-кун и Коенджи-кун. Почему вы, ребята...

— Хе-хе-хе, а ты как думаешь?

Коенджи рассмеялся, не отвечая на вопрос Мии-чан.

— Короче, тебе больше не следует приближаться к малышу Хирате.

Я передал сумку Мии-чан.

— Спасибо, Аянокодзи-кун... Ты тоже там был...

На самом деле я специально прятался, но я не стану этого говорить.

— Я провожу тебя до лифта.

— ...Хорошо.

Хотя она все еще собиралась встретиться с Хиратой, но сейчас она понятия не имела, где он может находиться.

Мии-чан могла только сдать на время и войти в лифт, покидая Коенджи.

Я тоже наблюдал, как Мии-чан зашла в лифт, а затем посмотрел на Коенджи, сидящего на диване в вестибюле.

— Ну и, малыш Аянокоджи... Чего ты хочешь?

— Коенджи, почему ты говорил с Хиратой? Было ли это действием, в целях преумножить его гнев, или ты действуешь ради класса?

— Похоже, ты все еще не понимаешь меня.

Коенджи несколько раз щелкнул указательным пальцем.

— Я никогда не действовал ради класса. Я делал только то, что хотел. Независимо от того, окажут ли результаты положительное или отрицательное влияние на класс, это лишь побочный эффект моих действий.

Так это был лишь побочный эффект. Неужели Коенджи действительно будет делать только то, что он хочет? Возможно, единственным исключением является то, что он будет действовать, только если ему грозит исключение.

— Сейчас он похож на назойливую муху, это действительно заставляет меня чувствовать себя некомфортно.

Такова была причина, по которой он решил поговорить с Хиратой.

— То, что ты хочешь делать, это твоя воля, но ты должен тщательно подумать над этим. Если будут другие специальные экзамены, похожие на «Классный опрос», то ты единственный, кто находится в таком опасном положении.

— Хе-хе-хе. С моими способностями это не проблема!

После того, как Коенджи убедился, что лифт с Мии-чан поднялся, он встал.

— Кстати, насколько я помню, ты являешься капитаном на этом итоговом специальном

экзамене.

— Да.

— У меня нет мотивации для этого экзамена, так что тебе не нужно выбирать меня в качестве участника.

— Извини, но человек, который принимает решение - Хорикита. Я не имею права решать.

— А ты возрази. Как капитан, ты должен решать, а не она.

Это, конечно, правда, если опираться на правила... Но каким бы образом я это не сказал Коенджи, это бесполезно.

— Короче говоря, я прошу ответа с учетом этого случая, — сказав это, Коенджи вошел в лифт и вернулся в свою комнату.

Часть 1

Я вышел из общежития в поисках Хираты.

Вряд ли он вернулся в школу. Сейчас он мог бы пойти в торговый центр Кёяки или прогуливаться в его окрестностях.

Если он не хочет встречаться с другими людьми, он, скорее всего, находится в каком-нибудь уединенном месте.

Мне придется пройтись по различным местам.

Я искал около часа и наконец, нашел Хирату, сидевшего на скамейке, понурился плечи.

— Хирата, — окликнул я его.

— ...Аянокоджи-кун, — медленно ответил Хирата, после чего поднял свою голову.

Я уже давно не видел его лица.

По-видимому, он не высыпался. У него под глазами появились темные круги, которых раньше не было.

— Уделишь немного времени?

Услышав мою просьбу, Хирата слегка приоткрыл глаза.

— Хватит уже. Почему все, один за другим, должны беспокоить меня. Я был уверен, что ты хорошо меня знаешь и оставишь в покое. Ты меня очень разочаровал.

— Прости. Раздражает ли тебя то, что тебе придется попросить меня уйти, как это было с Миичан?

Несмотря на то, что я сознательно сказал такие провокационные слова, Хирата не сдвинулся со скамейки.

— Собираюсь ли я уделить время? Без проблем. Однако пока я все еще в этой школе, мне некуда бежать. Теперь это стало утомительным, и даже у меня нет сил, чтобы убежать. Но... я не думаю, что оправдаю твои надежды.

За этот короткий промежуток времени многие студенты пытались поговорить с Хиратой.

Будь то слова заботы или голоса поддержки, это причиняло ему боль.

Хотя я не знаю, «кто» разговаривал с ним, я могу представить себе «содержание» таких разговоров.

Возможно, они пытались исцелить разбитое сердце Хираты и хотели вернуть его при помощи нежности.

Мы оба тихо сидели на скамейке.

— Ну и... о чем ты хочешь поговорить?

Я знаю, о чем думает Хирата.

Он хочет послушать меня немного, а потом просто оставить все как есть.

— Расскажи мне все о себе.

— А?

Голос Хираты был слегка мягким. Он думал, что я скажу ему что-нибудь сочувствующее.

— Каким человеком ты был раньше? О чем ты думал раньше? Я хочу услышать это от тебя.

— Зачем?

— Я не знаю. Мне всегда хочется знать о таком, поэтому я не могу назвать причину, даже если ты спрашиваешь.

Хирата глубоко вздохнул и медленно покачал головой.

— Я не хочу думать о прошлом. Тут не о чем говорить.

— Почему ты не в настроении?

— Почему? Но ты ведь прекрасно...

Хирата взглянул на меня, словно говоря: «Ты уже знаешь причину, ведь так?»

Я проигнорировал его взгляд и повторил свой вопрос снова.

— Почему?

— ...Потому что Ямаучи-кун был исключен.

Я заставил его сказать то, чего он не хотел говорить.

Он так же понял мои намерения и выглядел несчастным.

— Ты правда заставляешь меня говорить о ранящих вещах.

— Просто я кое в чем сомневаюсь. Извини, если это расстроило тебя.

— Все нормально.

У Хираты нет сил спорить со мной. Он вздохнул.

Затем согнул спину и покачал головой, чувствуя себя беспомощным.

Он словно говорил: «Оставь меня. Просто оставь меня в покое».

— То, что Ямаучи покинул школу, как-то связано с тем, что ты не хочешь говорить о своем прошлом?

Столкнувшись с еще одним вопросом, который не соответствовал ситуации, Хирата снова выказал удивленное выражение.

— Мое прошлое не имеет ничего общего с настоящим.

— Нет, что-то все же есть.

Хирата хотел насильно положить конец этой теме, но мой комментарий оставил его попытку без внимания.

— Очень печально, что кого-то из нашего класса исключили. Всякий бы так подумал. Но у нас нет времени сожалеть об этом. Скоро начнется итоговый специальный экзамен. На этот раз не только Хорикита и Кушида, но даже Ике и Судо очистили умы для подготовки к экзамену. А как насчет тебя, Хирата? Ты постоянно отвлечен мыслями о Ямаучи, который был исключен из школы и которому уже ничем не помочь... — сказав это, я на мгновение остановился.

Поступая так, я хотел показать, что мне не хотелось бы говорить подобные вещи, и мне хочется сменить тему.

— То, что я хочу знать - твое прошлое, которое привело тебя к формированию твоих ценностей.

— Что ты будешь делать, когда узнаешь? Неужели ты думаешь, что я расскажу?

— Ты должен рассказать. Потому что я хочу рассказать всем о нынешнем тебе.

Он хотел раскрыть правду, но в то же время не мог. Его разрывали противоречия.

На этот раз мне придется пообщаться с ним «глазами».

Я посмотрел на него сильным, острым взглядом, словно угрожая ему сказать это.

Хирата взглянул на меня со страхом.

— Так вот какова причина, по которой Каруизава-сан рассказала все тебе. Я, наконец, понял истинное значение ее слов. Она взглянула в эти глаза... Нет, скорее, ты заставил ее взглянуть. Эти повелевающие глаза. Тьма, что скрыта внутри них.

Тьма, которую отметил Хирата, немного выветрилась из меня.

Этот человек не ждет смерти. Каждый день он надеется на спасение.

Поэтому он протянет руку и схватит паутину черной вдовы. Все ради того, чтобы выбраться из глубин ада.

— Я уже говорил тебе об этом раньше... Когда я был ребенком, у меня был друг, который был очень близок мне, но над ним издевались во время средней школы.

— Да, Сугимура.

— Я не ожидал, что ты запомнишь его имя...

Именно по тому, что я знал об этой истории, я могу предсказать психическое состояние Хираты.

Хирата хотел помочь своему другу детства, но боялся, что станет следующей мишенью для издевательств.

В результате, он просто наблюдал за развитием событий.

А затем...

— Мой друг... Он попытался покончить с собой, спрыгнув со здания.

Он начал вспоминать, что произошло в тот момент, понемногу пересказывая свое прошлое.

— Хоть он и выжил, но пока он все еще не выздоровел. Он в коме...

Хирата сжал руки в кулаки.

— Я заставил его покончить с собой. Ответственность лежит на мне.

— Это не только твоя вина. Корень проблемы кроется в ком-то другом.

— Да, но... Я думаю, что наблюдатели так же не правы.

Хирата однажды сказал это во время нашего пребывания на корабле. С тех пор он всегда думал о том, чтобы попытаться помочь окружающим.

И в самом деле, каждый раз, когда в классе возникает проблема, Хирата сразу же начинает действовать.

Он всегда усердно работает, чтобы решать проблемы, и без колебаний делает это.

Например, во время инцидента с Судо или же когда он помог Кей, притворившись парой.

Тем не менее, есть вещи, которые нельзя объяснить только этим.

— Я понимаю, что ты все еще сомневаешься, — Хирата, не взглянув на меня, продолжил. — Мой друг пытался покончить с собой, спрыгнув со здания. Но это не вся история...

Это была та часть, которую он мне еще не рассказывал, когда мы были на корабле.

— Я думал, что после того, как мой друг попытался покончить жизнь самоубийством, хаос закончится. После такой большой жертвы в школе больше не будет издевательств. Но я был слишком наивен. После этого инцидента я смог увидеть истинную тьму человеческой природы.

Хирата дрожал, в его глазах было чувство возмездия, которое он прятал.

— Они перешли к следующей цели для издевательств.

Он подавил свои чувства и начал бормотать, словно разговаривая с самим собой.

— В это трудно поверить, но ужасные события вроде этих случаются, и издевательства только начинались. Люди, которые раньше были лишь сторонними наблюдателями, получили такое же обращение. И даже те, кто ранее не участвовал в издевательствах, присоединились.

— Если человек, который находится в самом низу иерархии класса, перестанет существовать, второй ученик снизу автоматически становится последним. Иначе говоря, это естественный закон.

— Я полагал, что не мог позволить этому случиться снова. Я посчитал, что необходимо прекратить подобные вещи.

— Значит... ты принял меры?

Хирата кивнул два или три раза.

— Чтобы не допустить повторения подобного, я применил кое-какие методы.

Хирата медленно поднял голову и посмотрел на меня.

— Этот метод был простым и прямым. Я использовал страх, чтобы контролировать класс.

— И теперь ты пытаешься использовать именно этот метод, Хирата?

— Да. Пусть я не так силен, как Судо-кун или Рьюен-кун, но, когда я всерьез поднимал кулак, никто не решался драться со мной. Я стал единственным человеком, стоящим у власти в классе, а все другие ученики были на самом низком уровне. Я просто хотел устранить случаи издевательств в классе. Если были какие-либо споры, я немедленно вмешивался. Я наложил на обе стороны одинаковые санкции и боль. Такое поведение, возможно, ничем не отличается от издевательств... Но этот метод обеспечивает временное спокойствие для класса.

Хирата очень хорошо осознавал, что это не было справедливым поступком.

Но даже так, он не хотел видеть мир, где кто-то был бы запуган.

— В результате... Завершилось тем, что я сломил всех учеников в классе. Все они потеряли улыбки и провели дни, как бесчувственные роботы. Это было известно всему району, где я проживал. Это распространялось... словно какая-то болезнь.

— И как школа справилась с этим?

— Я думаю, что им следовало бы рассмотреть дело пораньше. Сначала они расформировали все классы. Затем держали всех, включая меня, под строгим надзором до тех пор, пока мы не закончили обучение.

Если бы этот инцидент стал известным, конечно, он был бы широко обсуждаем среди общественности.

Не может быть, чтобы школа не понимала этого.

Нет, именно потому, что эта старшая школа знала об инциденте, Хирате позволили поступить сюда.

Таким образом, я наконец-то понял причину, по которой кто-то столь же идеальный, как Хирата, был назначен в класс D.

— Ты не можешь простить их за нападки на Ямаучи.

— Ну... я думал, что пока это не оглашается, я мог притворяться, что ничего не знаю. Я хотел

молчать до классного голосования.

В результате, из-за решения, принятого Хорикитой, люди в классе, которые были не нужны, были разоблачены.

— Я действительно бесполезен. Конечно, я человек, который не сможет объединить класс. Хотя я старался изо всех сил, я не смог спасти Ямаучи-куна... Ты же понимаешь, Аянокодзи-кун. Я не могу этого сделать, даже если хочу защитить его. С другой стороны, я хочу снова использовать страх, чтобы контролировать других. Я знаю, что это неправильно, но я...

Голос Хираты задрожал.

Чувства в его сердце противоборствовали.

Хирата считает, что, будь то счастье или печаль, они должны быть разделены со всеми в классе.

Если кто-то страдает или падает, он не сможет этого вынести.

За все это время он, должно быть, спрашивал и отвечал на свой вопрос множество раз.

Я не знаю, рассказывал ли он это Мии-чан или другим ученикам, или в какой степени он рассказал это другим.

Однако я был уверен, что, услышав его слова, они дадут типичные ответы: «Это невозможно», «Это не твоя вина, Хирата-кун», «Кто здесь неправ, так это Ямаучи-кун, предавший класс».

Независимо от того, кем они являются, они будут думать, что Хирата прав, а остальные – зло.

Только вот такое отношение никогда не изменится.

В этом случае проблема никогда не будет решена.

Хирата принимает меры, чтобы защитить кого-нибудь из класса. Нет смысла убеждать его в чем-то, используя слова, которые обвиняют других.

Вместо этого, он лишь будет пойманным в его собственной ловушке.

— Я хочу заранее уточнить некоторые вещи. Если это не вина Хорикиты или не моя ответственность заставили Ямаучи уйти, тогда ты знаешь, кто в этом виноват?

— ...Ну, это не имеет к этому никакого отношения, мы ничего не могли поделать.

Хирата прошептал: — Я не виню тебя.

Мои слова, казалось, обвиняли Хирату, и подчеркивали мою невиновность.

Когда он услышал это, фраза могла быть истолкована как: «Ты меня ненавидишь?»

Но...

— Как ты думаешь, кто должен нести ответственность за то, что Ямаучи исключили?

— Я думаю... он сам виноват.

Хирата явно не хотел признавать этого, но он все же пришел к этому выводу.

На самом деле, он был уверен в этом. Поскольку Ямаучи был лентяем с низким уровнем способностей, это привело к тому, что он стал кандидатом на исключение.

— Ты ошибаешься.

Я опроверг заявление Хираты и прямо отрицал его мысли.

— Исключение Ямаучи - твоя ответственность, Хирата.

— Чт!..

Хирата взглянул на меня.

Его лицо говорило: «Я не понимаю, о чем ты».

— Если бы ты действительно хотел помочь Ямаучи, ты бы испробовал все, чтобы спасти его.

— Н-но я... Я же старался изо всех сил! Это было невозможно!

— Ичиносе из класса В не позволила ни одному из ее одноклассников стать жертвой.

— Э-это потому, что она оказалась в особом положении. У них было гораздо больше частных баллов по сравнению с нами, поэтому им удалось защитить своих одноклассников.

— В первую очередь, это потому, что ты не привел класс к тому, чтобы набрать достаточно баллов. В этом проблема. Если бы ты набирал баллы в течение года, как это делала Ичиносе, ты мог бы спасти кое-кого от исключения.

В таком случае никто не покинул бы класс С, и у класса все еще оставалось бы сорок учеников.

— Невозможно. Мы потеряли наши классные очки вскоре после того, как мы поступили в школу. Даже если бы мы не потеряли их, в соответствии с нашей текущей ситуацией в классе, ученики в классе С не будут слушать мою просьбу о накоплении баллов.

— Не имеет значения, были ли классные очки равны нулю, или класс был бы не согласен копить баллы. Это все еще твоя ответственность.

Неважно, как сильно он хотел убежать, это была его ответственность. Этот факт не изменится.

— Это не имеет никакого смысла. Это действительно не имеет никакого смысла.

— Конечно, это не имеет смысла. Но такова правда. Именно этот путь ты выбрал. «Спаси всех»? Подобные вещи могут быть только в иллюзиях. В таком случае, независимо от того, кто исключен из школы, ты не можешь винить себя. Но ведь ты всегда изливаешь это чувство вокруг себя, поэтому ты должен брать на себя ответственность, когда терпишь неудачу. Ты должен иметь такую осознанность.

— Я-я!..

— У них неправильное представление о тебе. Они все думают, что ты лучший ученик и тот, кого уважает большинство одноклассников. Но на самом деле это не так. Ты просто слабый и некомпетентный ученик, который может лишь жаловаться, когда что-то выходит из-под контроля. Вот каков ты, Йоске Хирата.

В этом несусветном выводе стоило бы усомниться. Он вовсе не некомпетентный человек.

Хирата – хороший ученик, поэтому люди чувствуют, что он необычайно талантливый человек, который превосходит многих учеников первого года обучения.

Таким образом, ему никогда не нужно брать на себя какую-либо ответственность, даже если он чего-то там не достиг.

Но, несмотря на это, я должен винить Хирату.

Я должен продолжать обвинять его во всем.

Я должен оказывать сильное давление и упрямо давить на него, пока он не сломается.

Делаю ли я это ради Хираты? Нет.

Мои слова должны заставить Хирату вырасти настолько, чтобы он смог защитить класс после этого? Нет.

Ему не нужно защищать всех.

В какой-то момент, в будущем, будет больше исключений.

Чтобы подготовиться к таким событиям, и чтобы класс продолжал работать так же хорошо, Хирата должен продолжать играть свою роль.

— Как долго ты будешь витать в облаках?

Таким образом, ему не нужно оставлять обязательное для него образование.

Старшая школа - это место, куда он решил поступить по собственной воле. Место, которое определит его будущую карьеру.

— Это твоя истинная натура... твои слова ужасны, жестоки, холодны...

Слеза потекла из его правого глаза.

Сразу за ней последовала вторая.

— Ты волен иметь свои желания. Но если ты действительно хочешь оправдать свои ожидания, хотя бы борись до самого конца. Другого пути нет. Если кого-то исключили, то ты можешь только с неохотой принять реальность. Ведь, в конце концов, нужно двигаться дальше.

— Это ужасно... говорить такое.

— Если ты сейчас остановишься, ученики вокруг тебя будут падать один за другим. Вот почему ты должен продолжать двигаться вперед до самого конца. Если ты сделаешь это, то, когда все закончится, позади тебя будет все еще множество учеников.

Требуется много смелости, чтобы вести других за собой.

Я не знаю, когда возникнут следующие препятствия, и я не знаю, когда у него снова возникнут

проблемы.

— Но... Что я должен сказать тем, кто пал духом... Должен ли я вынести все это и продолжать двигаться вперед?

— Ничего подобного. Ты можешь рассчитывать на других учеников, когда сталкиваешься с трудностями. Хорикита, Кушида, Судо, Ике, Мии-чан, Шиохара, не важно кто. Ты просто должен посоветоваться с ними. В этом нет ничего зазорного. Это не имеет ничего общего с положением человека.

Нет такого правила, что человек, стоящий на первом плане, должен быть тем, кто не проявляет никакой слабости перед другими.

Те, кто стоят за лидером, должны оказывать поддержку, когда лидер падает.

Люди в классе определенно выслушают слова павшего духом Хираты.

— Я... я... люди, подобные мне... действительно ли я заслуживаю того, чтобы вести других за собой...

— Конечно. Пока ты можешь двигаться вперед, то да, заслуживаешь.

Я слегка похлопал его по плечу.

В это же время глаза Хираты наполнились слезами.

Не держи в себе.

Я снял с Хираты бремя, которое он нес на себе.

Хирата, который психологически все еще не мог двигаться, наконец, смог облегчить свою ношу и разогнул спину, чтобы встать.

— С-спасибо... Спасибо... Аянокоджи-кун.

Слезы текли по лицу Хираты.

Мужчины - сложные и проблематичные существа, потому что они не могут легко проливать слезы перед другими людьми.

Вот почему мужчины хотят иметь хороших друзей, перед которыми они могут показать свои слезы.

Больше мне нечего было сказать.

Пока есть друг, что может остаться с ним и выслушать его проблемы, все будет хорошо.

Если я сделаю это – он сможет снова двигаться вперед.

Часть 2

Уже рассвело, и наступил следующий день.

Итоговый специальный экзамен для первого года скоро начнется.

Когда я вошел в класс, Хираты там еще не было. Выражение лица Мии-чан все еще было мрачным.

Все в классе загнали его в дальний угол своего сознания, но они все еще беспокоились о нем.

Человек, который был так незаменим для класса С, открыл дверь.

Все старались не смотреть на Хирату.

— А... Доброе утро... Хирата-кун.

В конце концов, Мии-чан была единственной, кто всегда первая заговаривала с Хиратой.

Она спрятала свою печаль и изо всех сил постаралась улыбнуться.

Увидев это, Хирата подошел к ней.

— Эй.

Мии-чан вспомнила, что произошло вчера, и ее тело на мгновение напряглось.

Осознав свое положение, Хирата постарался изо всех сил склонить голову.

— Доброе утро. Я очень сожалею о вчерашнем дне. Я не должен был так с тобой поступать.

— ...А?

Слова Хираты были полны вины и сожаления.

— Я бы хотел сказать кое-что. Ранее ты изо всех сил пыталась поговорить со мной, хотя я всегда пренебрегал тобой. Мне правда очень жаль.

— О, я совсем не...

Хирата выглядел по-другому. Удивилась не только Мии-чан, но и все присутствующие в классе.

— Доброе утро всем!

Хирата широко и бодро улыбнулся. Его вчерашнее мрачное выражение было словно дурным сном.

— Привет, Хирата-кун?..

— Теперь я в порядке, не волнуйся, — сказав это, Хирата ласково улыбнулся Мии-чан и склонил голову перед учениками в классе.

— Может быть, уже слишком поздно извиняться... Если вы, ребята, не возражаете, я хочу продолжить вносить свой вклад в класс, как я это делал раньше.

Хирата сказал это, продолжая склонять голову.

Все парни и девушки взглянули друг на друга, потратив несколько секунд, чтобы понять ситуацию.

И в этот момент...

— Хирата-кун!

Сначала несколько девушек бросились к Хирате, а затем большинство одноклассников окружили его.

Все ждали возвращения Хираты, и не было никого, кто был бы этому не рад.

— Что произошло? — спросила меня Хорикита, которая наблюдала за всем этим на расстоянии, сбита с толку развернувшейся ситуацией.

— Я ведь говорил, так? Будут перемены, зависящие от того, что будут делать люди, окружающие его.

— Это так, но... Это ведь не потому, что ты что-то сделал, верно?

— Выглядит так, будто это я сделал?

— Не могу сказать этого наверняка.

— У каждого свои способы перезагрузки. Многие люди ссорятся, а потом мирятся и ведут себя, будто ничего не происходило.

Таковы человеческие отношения.

После очередного приветствия, Хирата подошел к последнему человеку.

— Доброе утро, Хорикита-сан.

Хирата ясным и прямым взглядом посмотрел на Хорикиту.

— А, ну ага... Доброе утро.

Хорикита, возможно, почувствовала, что Хирата в настоящее время ослепительный и потрясный.

— Я думаю, ты не допустила ошибку при принятии решения о классном голосовании.

— ...Думаешь?

— Да... Ты не сделала неправильный выбор. Нет, следует сказать, что то, что ты сделала, было правильным.

Ему было не обязательно это принимать.

И все же он, наконец, принял это своим сердцем.

— Тогда я не понимал этого.

— Ты головой ударился? Сегодня образ твоих мыслей сильно отличается от того, что было вчера. Хотя я не думаю, что ты обманываешь...

Даже если Хорикита подозревала Хирату, он только улыбнулся ей в ответ.

— Я сделаю все возможное, чтобы восстановить утраченное доверие. А после, пожалуйста, расскажи мне все подробности касавшегося специального экзамена.

— Поняла. И для разъяснения ситуации, я хочу узнать, действительно ли ты сможешь сыграть свою роль. С этим проблем нет?

— Да, конечно.

Хирата протянул руку. Хорикита приняла рукопожатие в качестве примирения.

После этого Хирата снова оказался в окружении одноклассников. Всего несколько минут назад атмосфера в классе была очень мрачной. Они и не ожидали, что класс внезапно наполнится яркой и веселой атмосферой. Такое трудно было бы представить.

— Короче, ты, наконец, можешь помочь со специальным экзаменом.

— Да.

Возвращение Хираты очень впечатлило класс С.

Коеджи же, как обычно, не выказывал никаких признаков перемен.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — Oleg Morozov

Бета — Mijiro

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak Glen, edelweiss_268, Lordliness Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/727797>